

МАХ ЕТВОД

1000 КИЛОМЕТРОВ ДО СЕБЯ

Иногда, чтобы найти себя,
нужно просто уехать

РОМАН
ПУТЕШЕСТВИЕ

18+

Max Etwood

1000 километров до себя

«Автор»

2026

Etwood M.

1000 километров до себя / М. Etwood — «Автор», 2026

Он всю жизнь откладывал жизнь на потом. Пока однажды не уехал — навстречу тысяче километров неизвестности. Случайные попутчики, чужие судьбы и старый адрес человека, которого он давно боялся увидеть. «1000 километров до себя» — роман о потерянном времени, семейных тайнах и втором шансе, который не всегда ждёт. Иногда одна дорога меняет всё. А иногда она впервые показывает, от чего ты на самом деле бежишь.

© Etwood M., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Max Etwood

1000 километров до себя

Глава

«1000 КИЛОМЕТРОВ ДО СЕБЯ»

Роман

Max Etwood

ЧАСТЬ I. ПОБЕГ

Глава 1. Пятница, 18:47

Офис пустел быстро — так быстро, что Алексей не успел заметить, когда именно остался один. Ещё десять минут назад рядом гудели голоса, кто-то смеялся над шуткой в коридоре, кто-то спорил о футболе, кто-то прощался до понедельника. А теперь — тишина. Только гул компьютеров, который он никогда не замечал днём, но который становился оглушительным вечером, когда все уходили. И уборщица в конце коридора — тётка лет шестидесяти, с усталыми глазами и ведром, которое гремело так, будто она делала это назло всем, кто ещё оставался.

Алексей сидел за своим столом. Монитор был включён, но он не смотрел на него. Он смотрел в окно. На парковку, где машины выезжали одна за другой — медленно, как будто не хотели уезжать, как будто им тоже было куда не хотеть. На людей, которые спешили домой. На пятницу, которая начиналась для всех, кроме него.

Он знал это чувство. Оно приходило каждую пятницу, ровно в шесть, как по расписанию. Чувство, что где-то там, за окном, начинается жизнь — настоящая, полная, с запахами и звуками, с людьми и разговорами, с чем-то, что он не мог назвать, но что всегда ощущал как потерю. А он оставался здесь. За столом. Перед монитором. В тишине, которая была не его, но которую он почему-то выбирал снова и снова.

Телефон зазвонил. Он вздрогнул — не от звонка, а от того, как резко звук ворвался в тишину. Посмотрел на экран. Мать. Он вздохнул. Не потому что не хотел с ней говорить, а потому что знал, о чём она будет говорить. Они всегда говорили об одном и том же. Каждый раз. Как будто не было других тем.

— Аллю.

— Лёша, привет. — Голос у неё был бодрый. Слишком бодрый. Она всегда так говорила, когда собиралась спросить о чём-то неприятном. Как будто бодрость могла смягчить удар. Не могла. — Ты дома?

— На работе.

— В пятницу? В семь вечера?

— Дела.

— Какие дела? — Она не дала ему ответить. Не потому что не хотела слышать, а потому что уже знала ответ. И ответ ей не нравился. — Ты помнишь, что обещал?

Алексей помнил. Он всегда помнил. Это было частью проблемы. Он помнил всё, что обещал. Все обещания, которые не сдержал. Все слова, которые сказал и забыл. Все поездки, которые отложил. Все звонки, которые не сделал. Он помнил их все. И это было хуже, чем если бы он забывал. Потому что память — это не просто воспоминание. Это приговор.

— Помню.

— И?

— Что «и»?

— Ты поедешь?

Он молчал. За окном кто-то сигналил — резко, раздражённо, как будто весь мир состоял из людей, которые куда-то спешат и не могут доехать. Кто-то смеялся — громко, счастливо, как будто жизнь была простой и лёгкой. Кто-то уезжал домой, где его ждали. А он сидел здесь. В тишине. С телефоном у уха. И не знал, что сказать.

— Лёша.

— Поеду.

— Ты это каждый год говоришь.

— В этом году поеду.

— Ты в прошлом году так же говорил.

— Мам.

— Что «мам»? Я тебе не враг. Я просто говорю, как есть. Ты обещаешь. И не делаешь. Каждый год. Двенадцать лет. Я уже не знаю, что думать.

Он сжал телефон. Не сильно. Просто сжал. Так, что побелели костяшки. Так, что пластик корпуса скрипнул. Он знал это чувство. Оно приходило каждый раз, когда она говорила об отце. Как будто она проверяла его. Как будто ждала, что он сорвётся. Или наоборот — что он сделает шаг. Но он не делал ни того, ни другого. Просто сидел. Сжимал телефон. Молчал.

— Мам, я на работе. Давай потом.

— Потом — это когда?

— Потом — это потом.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что всегда так и есть.

Он повесил трубку. Не попрощался. Просто нажал на кнопку и положил телефон на стол. Посмотрел на него. Как будто телефон был виноват. Как будто он мог что-то изменить. Не мог. Ничего не мог.

Уборщица прошла мимо. Посмотрела на него. Ничего не сказала. Просто прошла. И в этом взгляде было что-то такое, от чего Алексею стало не по себе. Не жалость. Не осуждение. Просто — понимание. Как будто она видела таких, как он, каждый вечер. Молодых мужчин, которые сидят в пустом офисе и не хотят идти домой. Она знала, что это значит. И он знал, что она знает. И от этого было ещё хуже.

Он открыл бумажник. Записка была там. Старая. Сложенная вчетверо. Он развернул её. Бумага была мягкой, как ткань, — от времени, от того, что он трогал её сотни раз. Чернила выцвели. Но адрес был виден. Тверская область, посёлок, улица, дом. И телефон. Тот же, что и двенадцать лет назад. Он не менялся. Или менялся, но он не знал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.